

К. К. КУРДОВ

СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В КУРДСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о собственных именах в курдском языке до последнего времени в курдоведческой литературе не ставился. Между тем изучение собственных имен имеет важное значение для исследования средств и способов словообразования, словарного состава языка и для вскрытия некоторых грамматических и фонетических процессов, играющих важную роль в образовании и изменении имен собственных.

На основании имеющихся языковых фактов курдские имена собственные можно разделить на следующие группы:

1) имена собственные курдского или иранского происхождения, восходящие по значению к курдским или общеиранским словам;

2) имена собственные арабского происхождения, т. е. имена, которые по изучению, значению или грамматическим формам восходят или к значимым словам или к собственным арабским именам;

3) собственные имена, проникшие в курдский язык из армянского, русского и турецкого языков.

Последняя группа имен собственных представлена незначительным количеством слов. Преобладают в курдском языке имена собственные двух первых групп.

Почти все курдские собственные имена, как и арабские, восходят к нарицательным словам и не представляют собой отвлеченных имен. С каждым собственным именем в курдском языке связано представление о том или ином признаке или даже группе признаков. Курдские собственные имена по объему делятся на простые, сложные и сокращенные, которые в свою очередь подразделяются на мужские и женские собственные имена. В группу простых собственных имен входят общеиранские слова и собственные имена, возникшие на материале самого курдского или же персидского языков. Курдские или персидские собственные имена имеют полную и сокращенную формы. Полные собственные имена это такие слова, которые не подвергались фонетиче-

скому изменению, сохранили свою первоначальную именную основу и легко поддаются этимологии. К ним могут быть отнесены следующие: Чачан, Кэкан, Ч'экан, Кьлхан, Сэрһ'ынг, П'эришан, Камран, Рызган, Рьһ'ан, Шьван, Шарибан, П'элэван, Қэрэман, Шьмшит, Зораби другие. Почти все эти имена собственные употребляются во всех иранских языках. Значение некоторых из них легко можно быть объяснено на материале персидского и других иранских языков; так, например, следующие собственные имена по значению воспринимаются как нарицательные слова: һ'нар — персидское анар (гранат), Бьнар, ср. персидское баһар (весна), Нигар, ср. персидское негар (картина), Нергъз, ср. персидское наргес (нарцис), Зоро, ср. персидское зор (сила), Сэрһ'ынг, ср., персидское сарһанг (полковник), Шьһангир, ср. персидское шьвангир (завоеватель) и другие.

Как видно из примеров все эти собственные имена являются знаменательными словами, именами существительными. По составу они делятся на простые и сложные. Последние образовались соединением курдских или персидских существительных с прилагательными и глагольными основами. При этом глагольные основы всегда выступают в роли второго члена композита, тогда как прилагательные могут быть первым и вторым. В таком случае, они являются определяющими членами сложных собственных имен. Благодаря этому достигается индивидуализирование, опредмечивание общих признаков, по которым называется или обозначается то или иное лицо.

К сложным собственным именам могут быть отнесены имена Гёлша Гульша (гёл „роза“; ша „радостный“); П'орсор (п'ор' „волос“; сор „красный“, „рыжий“, п'орсор „златокудрая“, „рыжеволосая“); Гёлизэр (гёли „локоны“, „кудри“, зэр „желтый“, гёлизэр „златокудрая“); Гёлназ (гёл „роза“ наз „нежный“, гёлназ „нежная роза“); П'оргёл (п'ор' „волос“, гёл „роза“); Соргёл „розоволосая“ (сор „красный“, гёл „роза“; соргёл „красная роза“); Нивэрон (нив „луна“, рон „светлый“, ясный; нивэрон „светлая луна“); Нубар (нб „новый“, бар „плод“, нубар „новый плод“); Сибэр (си „тень“, бэр „перед“, „лицо“, сибэр „черноликая“); Гёлп'эри (гёл „роза“, п'эри „пери“, Щангир (щангир стяжённая форма заимствованного персидского шаһангир „завоеватель“); Хёдеда (Хвэде „бог“, да — осн. прош. вр. гл. дан „дать“, Хвэдеда „богом дан“); Шазад (шаһ „царь“, зад — осн. прош. вр. гл. заи'дэн „родиться“, шазадэ „царевич“); Шерза —

„рожденный от льва“, (шер—лев, за осн. прош. вр. гл. зад „родится“, шерза—рожденный от льва).

Из приведенных примеров видно, что сложные имена включают в себя женские и мужские собственные имена, образованные сложением курдских и персидских слов и корней. Наряду с этим в курдском языке мы встречаем ряд собственных имен, образованных путем слияния слов или корней курдского, арабского и турецкого происхождения. Эти слова вошли в курдский язык вместе с заимствованными собственными именами из турецкого и персидского языков: Щэфэр аг'а, Темур бэг, Қблихан, Надър хан, Мәмэд аг'а, Мьстэфэ бэг и др.

Известно, что слова хан, бег, ага в курдском, точно так же, как и в турецком и персидском языках употребляются самостоятельно в значении: хан—князь, бэг—феодал, аг'а—хозяин, господин, помещик. Они большей частью служат для обозначения социального положения класса феодалов и помещиков, или же для обозначения чина, должности и титула того или иного лица: Аһ'мэд ага—господин Ахмед, Бәдър хан—князь Бедир, Мьстэфэ бэг—феодал Мустафа или князь Мустафа. Однако, выступая в качестве второго элемента собственного имени, слова бег, хан, аг'а постепенно утрачивают свое нарицательное значение и в курдском языке они воспринимаются как неотделимая часть полного сложного собственного имени.

Таким образом, в курдском языке слова хан, бэг и аг'а служили одним из средств образования собственных имен на основе слияния с простыми арабскими и турецкими словами и собственными именами Ә'лихан, Ордихан, Омәрхан, Те'шьраг'а, Щэфэраг'а, Синәмхан, Ә'либэг, Ләт'ифаг'а, Қблихан, П'эрихан, Н'а-сэнбэг, Ә'гитбэг и другие.

Несколько слов о собственных именах, заимствованных из турецкого, армянского и русского языков.

Как известно, в курдском языке встречается небольшая группа собственных имен из названных языков. К собственным именам, восходящим к армянским и русским словам могут быть отнесены следующие слова: Сьмо (ср. арм. Симон), Осе (ср. арм. Осеп); Басо (ср. рус. Вася, Василий); Исо (ср. Исус), Соне (ср. рус. Соня); Хачо (ср. арм. Хачик) и другие.

К собственным именам тюркского происхождения относятся слова Әфәнди от него же образована форма Әфо (ср. тур. әфәнди „господин“); Ч'ич'эк (ср. тур. чичэк „роза“); Тели (ср. тур. те'ли (украшенная золотыми нитями); Гозэл (ср. тур. гозэл „привлекательная, красивая“); Гозе (сокращ. форма от гозэл).

Как видно из примеров, некоторые собственные имена турецкого происхождения встречаются и в усеченном виде Эфанди и Эфо; Гозэл Гозе; Ханьм Хане, Хат'ун и Хате.

Таким образом, рассмотренный материал показывает, что почти все заимствованные собственные имена, восходящие к арабским, турецким и другим языкам подразделяются на две большие группы: а) собственные имена, сохранившие свою первоначальную форму и неподвергшиеся фонетическим изменениям; б) собственные имена, подвергшиеся сокращению или фонетическим изменениям и сохранившие свою первоначальную именную основу.

Сокращение собственных имен не является специфическим явлением курдского языка. Оно встречается во многих языках, в частности, в русском, армянском и грузинском языках, но в курдском языке оно имеет некоторое своеобразие и отличается от сокращения в грузинском, армянском и русском языках.

Как известно, в армянском, грузинском языках сокращенные собственные имена принимают показатель «о», придающий им значение уменьшительности, ласкательности (ср. груз. Александр и Сандро, Васили и Васо; ср. армянское Карапет и Каро, Хачик и Хачо). В русском языке сокращение собственных имен имеет некоторое отличие от подобного рода сокращений в армянском и грузинском (ср. рус. Николай и Коля, Иван и Ваня, Борис и Боря). Между грузинскими, армянскими и русскими именами собственными имеется семантическая общность. Она заключается в том, что в них сокращение в основном используется как средство различия младшего и старшего возраста.

В курдском языке с сокращением собственных имен связан процесс образования новых мужских и женских собственных имен. Они обозначают не только возраст, но и пол или род, а в ряде случаев и социальное положение называемого лица.

Чтобы проследить это своеобразие курдских собственных имен, остановимся на фонетическом процессе, которому подвергаются сокращенные собственные имена.

В свое время на характер сокращения собственных имен в курдском языке обращали внимание Александр Жаба, курдский ученый Тефик Вахби; автор грамматики курдского языка на арабском языке и издатель курдского журнала „Нэвар“ Джаладет Бадирхан. Все эти авторы отмечали, что арабские собственные имена, проникшие в курдский язык, часто подвергаются сокращению. А. Жаба в сборнике курдских текстов на страницах 11—12 приводит список полных и сокращенных имен собственных: Сьло и Сьлеман, Тэ'мо и Т'эмыр, Э'вдо и Э'вдал, Бэк'ыр и Бэк'о, Надо и Надър Мэме и Мэмэд, Аһме и Аһмэд, Мьсто и Мьстэфа, Щасо и Щасьм и другие.

Аналогичные примеры приводит Тефик Вахби: Гадър и Гале, Сальһ и Сале, Р'эшид и Р'эше, Мәһмәд и Мьһе и другие.

Однако ни А. Жаба, ни Тефик не заметили, что сокращение собственных имен в курдском языке присуще не только заимствованным арабским словам, но и собственным именам курдского или иранского происхождения и, что это сокращение сопровождается оформлением собственных имен показателями «о» и «е».

Интересно отметить, что на это явление в курдском языке обратил внимание еще Х. Абовян, написавший историко-этнографический очерк о курдах. Он писал: «Почти ко всем именам собственным, даже к названиям других народов, курды присоединяют окончание «о» и сокращают их почти наполовину, напр. Гассан, Шамди, Алаверди и др. изменяются в Гассо, Шамо, Алло—из этого правила исключаются только имена знатных и сколько-нибудь значительных лиц, следовательно, обычай этот служит некоторым образом отличием для высшего сословия».

Следует отметить, что до последнего времени никто из специалистов по курдскому языку не обратил внимания на это важное замечание Х. Абовяна. Между тем оно имеет большое значение для понимания сущности процесса образования собственных имен.

На самом деле материал показывает, что большинство собственных имен оканчивается гласными показателями «о» и «е».

Эти показатели являются формами звательного падежа: «о» — показатель имен мужского рода, «е» — женского рода. В силу этого все сокращенные собственные имена, оформленные показателем «о», воспринимаются как мужские собственные имена, а сокращенные имена, оканчивающиеся показателем «е», — как женские собственные имена (ср. собственные имена мужские: Б'эк'ър и Бэк'о; Надър и Надо; Бәдър и Бәдо; Сълеман и Сълө и женские собственные имена: Зәлихә и Зәлхе, Зәй'нәб и Зәй'не Фатмә и Фате; Щәвар и Щәве и др.).

Полным арабским и курдским собственным именам в курдском языке противопоставляются сокращенные имена не только по объему и внешним формам, но и по значению и употреблению.

Очень редко к сокращенным женским собственным именам прибавляются слова: Хатун «барыня, ханым «госпожа» и т. п.

Употребление слов бәг, хан, аг'а в качестве определения к собственным именам (Надърхан, Омәрхан, Шәрәфхан Ә'мәрхан, Омәрахан, смәрханым, Ә'лиаг'а) отражает порядок сочетания определяемого и определения в тех языках, откуда они за-

имствованы. Однако в курдском языке эти заимствованные слова в ряде случаев органически слились со своим определяемым именем, например, Ордихан, Э'лихан, Э'либэг, Э'гитаха.

Это показывает на дальнейший процесс их локализации, когда в таком сочетании они уже не воспринимаются как самостоятельные слова.

Аналогичное явление происходит с употреблением показателей звательных падежей женского (е) и мужского (о) родов. Как окончания собственных имен они не воспринимаются в форме звательного падежа женского и мужского рода, напр., а) Мьсто, Т'эмо, Хёдо, Бак'о, Шько, Мэмо, Сьмо, Э'вдо, Шьмо, Баро, Шанго б) Безе, П'урте, Бэсе, Гэвре, Гёле, Нуре, Назе и другие.

В курдском языке сокращенные собственные имена в ряде случаев получают окончание «е» не различающее категорию рода, например Каке, Мэме, Хьле Дэде, Дэле, Мьсте, Ё'эме, Мь-н'е и другие.

Вместе с этим необходимо отметить, что очень часто одни и те же формы звательного падежа «о», «е» прибавляются к одному и тому же собственному имени, например, Шэро, Шэре; Хэмо, Хэме; Хано, Хане; Безо, Безе; Мэмо, Мэме и другие.

Обратимся к именам собственным, заимствованным из арабского языка. Известно, что арабские слова проникли в персидский язык через литературу, письменность.

Курды заимствовали арабские слова, в том числе и собственные имена, в основном, непосредственно из языковой стихии. В силу этого значительное количество заимствованных арабских собственных имен в курдском языке подверглось большим фонетическим изменениям. В настоящее время невольно возникает вопрос: произошли ли они из арабских слов и собственных имен, или же они являются собственными именами курдского или общеиранского происхождения. Однако сравнение некоторых материалов показывает, что большинство курдских собственных имен, кажущихся на первый взгляд словами не арабскими, в действительности являются арабскими. Например, курдские имена собственные Аһме, Ё'эмо и Мәм представляются нам фонетической разновидностью арабских имен собственных Аһмэд, Ё'эмид и Мәһәмэд, а именно: имена Аһме, Аһмо, Ё'эмо, Ё'эме являются курдскими вариантами арабских имен Аһмэд и Ё'эмид, а курдские мужские имена Мәм, Мэмо, Мэме вариантами арабского имени Мәһәмэд, Мухәмэд. Фонетические варианты арабских собственных имен, употребляемых в курдском языке, наряду с их

арабскими формами, встречаются чрезвычайно часто, например, Ё'эсан, Ё'эсо, Ё'эсе; Зэлихэ, Зэлхе, Зэлхо; Зэйнэ'б, Зэйне, Зэйно; Мьстафа, Мьсто, Мьсте; Ё'вдал, Ё'вдо, Ё'вде; Мэшит, Мэшо; Қасъм, Қасо; Бэк'ър, Бэк'о; Щэлат, Щэло; Нэшиф, Нэшо, Нэше; Мьзбэт, Мьзбе; Бэдър, Бэдо; Хэлил Хэло; Щэлил, Щэло; Надър, Надо.

Таким образом, в курдском языке преобладают собственные имена, заимствованные из арабского и подвергшиеся фонетическому изменению.

Имеется также значительное количество арабских собственных имен, употребляемых в курдском как женские имена, но не оформленных арабским показателем женского рода, например, Зэйнэб, Шэрбэт, Сэнэм, Р'эхбэт, Ё'бэрэт, Мьзбэт, Хэзал, Сьб-һ'ан, Ёсмэр, Алмаст и другие. Наряду с этим встречаются некоторые собственные имена, которые в курдском языке употребляются одновременно и как женские имена, и как мужские, например, Щэвар, Сэнэм, Сьлт'ан, Лэт'иф, Нэшиф, Щэмпил, Щэмал Сэбре (женские имена) и Сэбри (мужское имя) и другие.

Таким образом, в словарном составе курдских собственных имен, наряду с исконно курдскими словами и собственными именами имеются арабские, персидские, отчасти тюркские, армянские и русские собственные имена. Анализ материала показывает, что значительное количество курдских собственных имен вместе с заимствованными собственными именами представляет собой самостоятельные слова (имена существительные, прилагательные и глагольные основы или корни). Вместе с тем наблюдаются весьма важные грамматические и фонетические процессы, присущие курдскому языку и сыгравшие существенную роль в образовании собственных имен и в развитии, а также пополнении их словарного состава. Благодаря грамматическим и фонетическим процессам образование собственных имен происходит, вернее развивается по двум основным направлениям: а) образование женских собственных имен, б) образование мужских собственных имен, которые подразделяются на простые, сложные, полные и сокращенные. Простые собственные имена восходят, как было сказано, к знаменательным словам, а сложные и сокращенные собственные имена по основным способам и нормам образования слов в курдском языке.

В зависимости от грамматических и фонетических процессов, которым подвергались и подвергаются собственные имена в курдском языке произошел процесс формальной и семантической дифференциации различных групп собственных имен. Эта дифференциация проявляется в делении собственных имен на простые и сложные, полные и сокращенные, различающиеся между собой не

только по внешнеформальным признакам, но и по употреблению. В зависимости от пола, возраста и социального положения полные и сокращенные имена употребляются по-разному: сокращенные собственные имена употребляются как собственные имена лиц низшего и среднего сословия—крестьян, кочевников и лиц младшего возраста, а полные собственные имена, как собственные имена лиц высшего сословия—вождей племен, знатных и богатых представителей духовенства и людей старшего возраста.

Сокращаясь и приобретая показатели звательного падежа «о» и «е», курдские собственные имена делятся на две противоположные группы имен: а) женские собственные имена, оформленные показателем «е»; б) мужские собственные имена, оформленные показателем «о».

Выполняя функцию различения женских и мужских собственных имен, показатели «о» и «е» во многих случаях воспринимаются как лексиколитованная часть слова. Лексиколитованность показателей звательного падежа «о» и «е» особенно видна на примере простых собственных имен. Следовательно, сокращение полных собственных имен с одновременным их оформлением показателями звательного падежа «о» и «е» и дальнейший процесс лексиколитованности последних, а также процесс отвлечения значения собственных имен от их первоначального знаменательного значения являются историческим процессом развития способов образования собственных имен в курдском языке.

Ղ. Ք. ՔՈՒՐԴՈՆԵԿ

ՀԱՏՈՒԿ ԱՆՈՒՆՆԵՐԸ ՔՐԴԵՐՆԵՈՒՄ

Ա մ փ ո փ ու մ

Քրդերենում հատուկ անունների հարցը քրդագիտական գրականության մեջ ցարք չի ուսումնասիրված: Մինչդեռ բառակազմության միջոցների և եղանակների, լեզվի բառակազմի և բերականական մի շարք պրոցեսների համար, որոնք կոնկրետ դեր ունեն հատուկ անունների ըստեղծման և նրանց փոփոխության գործում, լուրջ նշանակություն ունի հատուկ անունների ուսումնասիրությունը:

Հոգվածում քննության են առնվում իրանական, արաբական, թուրքական, հայկական և ռուսական ծագում ունեցող անձնանունների կիրառման ձևերը, նրանց կրած փոփոխությունները քրդերենում: